

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 13



Издательство Томского университета
2013

УБЫТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ПРИНЦИПЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ И СПОСОБЫ ОГРАНИЧЕНИЯ

Д.И. Верховец, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тутов

Германское гражданское уложение (ГГУ) и Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), закрепляя принцип полного возмещения убытков, предусматривают различные способы его ограничения. Сущность ограниченной ответственности является предметом оживленной научной дискуссии в отечественной доктрине, учеными высказаны различные точки зрения. Преобладающим в российской цивилистике является мнение о том, что ограничение ответственности относится только к размеру убытков¹. В отличие от российской правовой науки, в немецком праве ограниченная ответственность понимается шире, включая также возмещение убытков при наличии определенных форм вины. Исходя из анализа гражданского законодательства Германии, можно сделать вывод о том, что стороны договора могут своим соглашением исключить либо ограничить право на полное возмещение убытков, за исключением ответственности в виде возмещения убытков за умышленное нарушение обязательства либо вследствие грубой неосторожности другой стороны либо вследствие умысла или грубой неосторожности законного представителя. Возможно по соглашению сторон исключить ответственность за нарушение обязанностей вследствие простой неосторожности². Запрет на включение подобных условий в договор действует только в отношениях между предпринимателями и потребителями. В гражданском праве России аналогичные правила установлены для договора присоединения (п. 2 ст. 400 ГК РФ). Еще одним способом ограничения ответственности является недопустимость возмещения непредвидимых убытков по договору. В настоящее время лишь Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. предусматривает это правило. Несмотря на наличие подобного положения в Концепции развития гражданского законодательства РФ, оно не вошло в законопроект о внесении изменений в ГК РФ, что свидетельствует об отказе российского законодателя от использования критерия предвидимости убытков. В соответствии с п. 1 ст. 394 ГК РФ в договоре также может быть согласовано условие об исключительной неустойке, которая устраняет право на взыскание убытков. В немецком праве требование о возмещении убытков исключается также при возможности взыскания неустойки, уплата которой определена иначе, чем уплата денежной суммы (§ 342 ГГУ).

По мнению некоторых ученых, в гражданском праве России выделяются различные формы установления ограниченной ответственности в силу закона³, например: 1) возмещение только реального ущерба (ст. 171, 178, 547 ГК РФ); 2) возмещение убытков в пределах цены вклада или обязательства (ст. 796, 902 ГК РФ); 3) установление денежного предела возмещения (ст. 119 ГК РФ). Данные формы ограничения ответственности встречаются и в законодательстве Германии (реальный ущерб – § 122

¹ Садигов О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 98.

² Гражданское уложение Германии : вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / сост. В. Бергман. М.: ВолтерсКлувер, 2004. LXXXII. С. 140.

³ Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2006. С. 13.

ГГУ, возмещение убытков в пределах цены вклада – Торговый кодекс ФРГ, установление денежного предела возмещения – § 23 Закона ФРГ о перевозке пассажиров).

Таким образом, несмотря на некоторые различия в понимании и применении института ограниченной ответственности в Германии и России, следует заметить, что доктрина обеих стран исходит из необходимости легального закрепления возможности ограничения взыскиваемых убытков, что служит гарантией восстановления имущественного положения и защиты интересов сторон.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

С.Ю. Груенко, студентка НЮИ (Ф) ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Л.Г. Ром

На основе анализа сущности исследуемого договора представляется более верным именовать его договором страхования предпринимательской деятельности, так как предметом страховой охраны в данном случае является именно нормальный оборот деятельности предпринимателя, а не сам предпринимательский риск. Следует также отметить необходимость разграничения предмета страховой охраны и объекта страхового правоотношения.

Существо предпринимательской деятельности присущ рисковый характер. Ввиду проблемы отсутствия легального определения риска в гражданском праве и предпринимательского риска в частности предлагается сформулировать общее понятие риска. Риск – это реально существующая возможность наступления вредных последствий в результате объективного случая, выражающаяся в осознанном предвидении отрицательных имущественных последствий. Таким образом, можно говорить о самостоятельном определении категории предпринимательского риска, под которым понимается предполагаемая опасность наступления в ходе осуществления предпринимательской деятельности неблагоприятных событий для хозяйствующего субъекта, которые могут повлечь за собой реальный ущерб и упущенную выгоду.

Для уяснения правовой природы договора необходимо квалифицировать его с точки зрения классификации сделок. Договор страхования предпринимательского риска является двусторонним договором в силу разнонаправленности интересов двух сторон сделки. Взаимный характер требований говорит о синаллагматической природе, однако встречность как аспект взаимности в рассматриваемом договоре не является абсолютной. Не противоречит двустороннему характеру и множественность лиц на сторонах сделки, однако на практике ранее существовала проблема определения количества сторон по договору страхования риска невозврата кредита. Презумпция возмездности договора страхования – это общее правило, от которого законом могут быть сделаны отступления в случае договора взаимного страхования. Договор страхования предпринимательского риска необходимо квалифицировать как каузальную сделку, т.е. имеющую в своем основании конкретный факт материального характера – наличие объекта страхования и страхового интереса. Алеаторность договора страхования предпринимательского риска является его сущностным признаком, она определяется самим рисковым, случайным характером наступления страхового случая, а соответственно